

Кевин Дж. МакКенна

Послание из прошлого России: функция пословицы в классическом фильме Сергея Эйзенштейна «Александр Невский»

Перед нацистским вторжением в Россию режиссёр Сергей Эйзенштейн (1898 – 1948) получает личный заказ от руководителя Коммунистической партии Иосифа Сталина снять глубоко эмоциональный подлинно патриотический фильм, который бы мог обеспечить маршалу поддержку русского народа и вдохновлял в борьбе против исторически ненавистного Германского государства. Эйзенштейн построил события своего пропагандистского фильма вокруг исторического героя, Александра Невского, средневекового русского князя, одержавшего победу в битве с рыцарями Тевтонского ордена в 1240 г. В связи с тем, что пословицы являются носителями традиционной народной мудрости, Эйзенштейн наполняет фильм их необычайно большим количеством. Эта статья предлагает выборку и интерпретацию пословиц в контексте фильма Эйзенштейна с точки зрения их функциональных и тематических ролей.

Ключевые слова: фильм, народная сказка, пословицы, русская история, Сергей Эйзенштейн

Разнообразные функции пословиц и поговорок в традиционных народных жанрах и более современных художественных произведениях давно являются предметом многих исследований¹. Благодаря работам Вольфганга Мидера и других учёных исследуются разнообразные контексты такие как: газеты, журналы и быстро растущие в своём количестве рекламные тексты².

---

¹ См., например, обзоры и библиографии в: *Mieder W., Lutz R. Sprichwort. Stuttgart, 1977. S. 83-118.*

² Как образец такой литературы см.: *Mieder W. 1) Verwendungsmöglichkeiten und Funktionswerte des Sprichwortes in der Wochenzeiter // Muttersprache (Untersuchung der Zeit für das Jahr 1971). 1973. Vol. 83, no 2. S. 89-119; 2) Sprichwörter im modernen Sprachgebrauch // Muttersprache. 1975. Vol. 85, no 2. S. 65-88; 3) Raising the Iron Curtain: Proverbs and Political Cartoons of*

Однако, как замечает Дональд Хаазе, функционирование пословиц и поговорок в современном кинематографе не получило заслуженного внимания. Он полагает, что возможным объяснением этого упущения является тот факт, что «кинофильм, как источник информации, использует преимущественно визуальные технологии, в котором картинки говорят громче, чем слова». Признавая, однако, что поговорки состоят из слов, Хаазе делает вывод, что «так как фильмы включают произносимые героями слова, имитирующие реальную речь, то вполне вероятно, что пословицы будут тоже присутствовать в языке кинофильма»³.

Примечательным подтверждением этого факта, в действительности, является киношедевр Сергея Эйзенштейна (1898 – 1948) «*Александр Невский*», выпущенный на Мосфильме в 1938 г., и предположение, что, именно способность пословиц фиксировать и отражать речь и мудрость народной жизни наиболее привлекательно для русского кинорежиссёра, и является основной целью данного исследования.

Как это часто бывало во время тиранического правления Иосифа Сталина, особенно в 1930-х гг., фильм Эйзенштейна должен был быть идейно заказным представлением, т.е. его

the Cold War // *The Politics of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial Stereotypes*. Madison, 1997. P. 99-137; Lutz R. Die Bildwelt von Sprichwort und Redensart in der Sprache der politischen Karikatur // *Kontakte und Grenzen: Festschrift für Gerhard Heilfurth zum 60 Geburtstag*. Göttingen, 1969. S. 175-207; Петровицкая Г. И. Некоторые наблюдения пословиц в языке центральных газет // *Вопросы теории и методики русского языка*. 1972. Т. 110. С. 67-80; McKenna K. J. 1) Proverbs and Perestroika: A Content Analysis of Proverb Headlines in Pravda, 1988-1991 // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 1996. Vol. 13. P. 215-233; 2) Propaganda and the Proverb: An Analysis of 'Big Fish Eat Small Fish' in Pravda Political Cartoons // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2000. Vol. 17. P. 217-242; 3) Fishing in Muddy Waters?: Vladimir Putin Takes on Russia's Twentieth-Century Proverbial Oligarchs // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2001. Vol. 18. P. 219-230; 4) Politics and the Proverb: A Retrospective of Pravda Political Cartoons in the 1990s // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2002. Vol. 19. P. 225-252.

³ Haase D. Is Seeing Believing? Proverbs and Film Adaptation // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 1990. Vol. 7. P. 89-104.

основное содержание определялось Коммунистической партией, а по свидетельству многих, и самим диктатором Сталиным, и именно в тот момент, когда Советский Союз оказался лицом к лицу с надвигающейся угрозой вторжения нацистской Германии⁴.

Неожиданно получив заказ в 1937 г. снять исторический фильм далеко идущей политической значимости, Эйзенштейн, понятно, не посмел отказаться от такого нежелательного предложения. В своих *«Заметках режиссёра»* (1948) он достаточно ясно показывает, что сначала не хотел принимать эту директиву сверху, но, затем корректирует свои слова с неизбежным смирением: *«Трудная ситуация. Самая трудная ситуация в нашей работе, для творческого воображения. Изобретать для экрана героя, который бы строго соответствовал тематическим «требованиям», которые теоретически выражены с математической точностью в формуле. ... Но бывают ситуации, в которых у тебя нет выбора. И это был именно такой случай в отношении нас»*⁵.

Дело ухудшалось тем, что Эйзенштейн вынужден был работать с партийными соавторами, такими как Пётр Павленко, который был соавтором сценария, и Дмитрием Васильевым, который был сорежиссером, присутствие которых, по видимому, гарантировало, что свободолюбивый Эйзенштейн не отклонится от заданного направления. Даже Николай Черкасов, который играл главную роль Александра Невского, был почётным членом Верховного Совета СССР⁶.

Основное содержание фильма связано с защитой средневекового города Новгорода в 1240 г. от вторжения армии ли-

⁴ Для подготовки дискуссии по теме, см.: *Barna Y. Eisenstein*. Bloomington, 1973. P. 206.

⁵ Там же.

⁶ Хотя Эйзенштейн подозревался в политическом инакомыслии руководителями Коммунистической партии на протяжении 1930-х гг., по Москве ходили слухи, что после первого просмотра фильма «Александр Невский» Сталин похлопал русского режиссёра по спине и поздравил его: «Сергей Михайлович, Вы всё же настоящий большевик». В 1939 г. Эйзенштейн был награждён орденом Ленина, а два года спустя он получил Сталинскую премию.

вонских рыцарей. Герой фильма, Александр Невский, родился в 1219 г. и в 1236 г. в возрасте 16 лет стал князем свободолоубивого города Новгорода. Титул *Невский*, который не использовался при его жизни, присвоен, как упоминается в сценарии фильма, в память о его победе над шведской армией в битве на берегах Невы реки в 1240 г. Два года спустя, 5 апреля 1242 г., Невский снова защитил своих горожан от посягательств армии тевтонских рыцарей в битве на льду Чудского озера. Молодой русский князь прославил себя как успешный политический посредник в спорах между монгольской ордой и русскими княжествами, и выполнял эту миссию до самой своей смерти в 1263 г. Начальные кадры фильма показывают, что Древней Руси угрожали не только католические рыцари с запада, но и вторгающиеся с востока монгольские армии⁷.

При просмотре фильма Эйзенштейна «Александр Невский» поражают не только часто повторяемые выражения, но и заметная, а, возможно, и центральная роль, выполняемая русскими пословицами на протяжении всего фильма⁸. Они используются почти в каждой сцене и произносятся главными героями в трагические моменты часто с интонацией драматического пророчества и резонанса. Сам Эйзенштейн признаёт релевантность двадцати-шести пословиц, которыми говорят герои его фильма, когда он пишет о важности народного характера фильма, так же как и его намеренно народной пропитки⁹.

Решив избежать «убелённой седины антикварности» средневековых хроник, он рассказывает, как, вместо этого, построил свой фильм на идеях национальной гордости и геро-

⁷ Монгольские захватчики, которых русские звали татарами, пришли из недавно расширившейся империи Чингиз-Хана. К 1238 г. войска хана Батгия, внука Чингиз-Хана, разрушили такие города, как Киев, Рязань, Владимир и Москва, остановившись только перед Новгородом.

⁸ Необъяснимо, но за исключением косвенного упоминания о пословицах в статье Мишеля Бушара о русском национализме (см. ссылку 13), нет никаких подтверждений существования какого-либо научного исследования, посвящённого роли русских пословиц в фильме Эйзенштейна.

⁹ *Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. New York, 1970. P. 32-52.*

ического патриотизма русских людей – очевидной и намеренной связкой между древностью Невского 13 в. и уже снова надвигающейся угрозой на русский народ сейчас – в это время в более современном виде – нацистской Германии: самая поражающая вещь – это схожесть между событиями, описанными в хрониках и эпосе, и событиями наших собственных дней¹⁰.

В высказывании, которое он сделал вскоре после запрета проката фильма в 1941 г., Эйзенштейн прокомментировал политический контекст этого события более эксплицитно: «*Тема патриотизма и естественной защиты против агрессора – это тема, вдохновляющая наш фильм. Мы взяли исторический эпизод 13 века, когда предки сегодняшних фашистов, тевтонские и ливонские рыцари, развязывали систематическую борьбу для захвата и вторжения на Восток с целью порабощения славян и других национальностей в точности с таким же духом, как и фашистская Германия пытается это делать сегодня, с теми же самыми бешеными лозунгами и тем же самым фанатизмом*»¹¹.

Учёные давно работают над критериями, по которым может быть описан концепт национальной души в русских пословицах¹². В своей недавней работе Мишель Бушар утвер-

¹⁰ Там же. С. 37. Вспомним о том, что хотя Советский Союз и согласился в это время рассмотреть антигитлеровский пакт с Британией и Францией, он одновременно вёл секретные переговоры с Берлином, которые завершились заключением Советско-Германского Пакта от 23 августа 1939 года. Таким способом Гитлер выиграл себе время для захвата Польши 1 сентября, что сделало Вторую Мировую Войну неизбежной. 22 июня армия Гитлера напала на Советский Союз.

¹¹ Цит. по: *Aberth J.* Night at the Movies: Medieval History on Film. New York, 2003. P. 110.

¹² См. например: *Pipes R.* Russia under the Old Regime. New York, 1974. P. 157-161; *Raymond J.* Tension in Proverbs: More Light on International Understanding // *Western Folklore*. Vol. 15. P. 153-158; *McKenna K. J.* 1) If a Claw Gets Stuck, The [Whole] Bird is Lost: Proverb Function in Leo Tolstoy's Play The Power of Darkness // *Res Humanae Proverbiorum et Sententiarum: Ad Honorem Wolfgang Mieder*. ed. by Csaba Földes. Tübingen, 2004. P. 197-204; 2) Proverbs and the Poet: a Paremiologic Analysis of Boris Pasternak's Doctor Zhivago // *Proverbium*. 2004. Vol. 21. P. 137-159; 3) A Nation Adrift: The Rus-

ждает, что русские крестьяне, в действительности, отражают подлинный дух национального самосознания в своих пословицах¹³.

Эйзенштейн вполне вероятно согласился бы с данной формулировкой взаимосвязи между народным чувством самосознания и его отражением в пословицах. В своих «*Заметках кинорежиссёра*», например, он описывает оружейника Игната, как представителя Новгородских умельцев-ремесленников, и намеренно ставит его в центр главного эпизода, показывающего, как местные жители обсуждают свою решимость сражаться за «некую объединённую Россию» против немецких захватчиков. Позже режиссёр рассказывает, как он «придал оттенок» иронии характеру Игната, заставляя его усыпать свою речь пословицами и поговорками¹⁴.

Исследуя различные пословицы, которые Эйзенштейн использует в своём национальном нарративе, убеждаешься в намеренном замысле режиссёра усилить дух национализма в его героях 13 в. посредством поговорок и пословиц. Иногда в фильме используются некоторые пословицы из древнерусской народной речи, но большая их часть осталась в современном языке и их можно найти в сборнике паремиолога 19 в. Владимира Даля «Пословицы русского народа» (1862)¹⁵.

Однако, как мы можем судить по некоторым пословицам фильма, Эйзенштейн не ограничивал себя только словарём

---

sian 'Ship of State' in Pravda Political Cartoons During the Decade of the 1990's // Proverbium. 2003. Vol. 20. P. 237-258; 4) Politics and the Proverb: a Retrospective of Pravda Political Cartoons of the 1990's // Proverbium. 2002. Vol. 19. P. 225-252.

¹³ Bouchard M. The Russian Nation: A Critical Examination of Contemporary Theory // Canadian Revue of Studies in Nationalism. 2002. XXIX. P. 83-94.

¹⁴ Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 49-50.

¹⁵ Современное издание: Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1993. Т. 1-3. На самом деле, Эйзенштейн утверждает, что намного важнее общаться на современном языке, который будут понимать зрители, чем передавать и имитировать средневековый русский язык, на котором говорили 6 веков назад: «Что намного важнее: заниматься изучением языков 600-летней давности или слышать, как Александр Невский на хорошем современном русском языке описывает план расстановки дружин в Ледовом побоище?» – Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 38.

Даля и сознательно искал другие источники пословичных народных изречений, чтобы акцентировать особенность национальной жизни и речи в России 13 в.. Пример этому – начальная сцена фильма, когда князь Александр Невский применяет подходящую поговорку, приветствуя небольшую группу монгольских солдат, сопровождающих сборщика военного налога в окрестностях княжества Невского¹⁶.

Когда группа его земляков отказывается преклонить колена перед представителем хана и их бьют монгольские воины, сам русский князь вмешивается, адресуя древнюю, но подходящую случаю поговорку предводителю татарской делегации: «*В дом входя, хозяев не бьют/Entering a home, one doesn't strike the hosts*». Хотя эта поговорка и не включена в словарь Даля, её двусторонняя структура и народная мудрость отражают склонность Эйзенштейна к использованию вневременных русских поговорок с целью усиления основной темы фильма, заряжённой национальным духом.

Традиционно эта поговорка используется, чтобы выразить уважение к хозяевам – принимающей гостей стороне, но Эйзенштейн вставляет её несколько иронично в речь Невского, когда он приветствует татарского военачальника. В своём намеренном использовании поговорки русский князь даёт понять, что владельцы именно этой земли не татары, а сами русские и, поэтому он считает это непристойным, что татарские гости бьют своих хозяев. Будучи в явном контрасте с высокомерным поведением монгольских захватчиков, спокойное самообладание, с которым Невский адресует поговорочное приветствие, производит впечатление на татарского сборщика налогов. По выражению лица последнего становится ясно, что он полностью понимает значение поговорочного вызова Невского, также, как и тот факт, что Невский является достойным противником. На самом деле он так впечатлён смелостью и бесстрашием Невского, что сборщик налогов даже

---

¹⁶ В то время в Новгороде было так заведено, что князь жил за пределами городских стен и осмеливался прийти в город только по приглашению Совета старейших.

предлагает своему русскому хозяину отправиться в столицу Татарии и стать местным губернатором на службе у орды¹⁷. Характерно, что Невский отвечает на это предложение ещё одной древней национальной пословицей: «*C родной земли умри, да не сходи/Die in your native land, but never leave it*»¹⁸.

Очень разумно, что Эйзенштейн выбрал эту пословицу, потому что она несомненно передаёт интонацию патриотизма и любви к родной земле, а также решимость перед лицом врага – это очень точное послание с двойным оттенком, которое, как и предполагалось, режиссёр фильма должен был донести до русской аудитории при надвигающейся угрозе конфронтации с германскими потомками тевтонских рыцарей 20 в. Чтобы выделить эту мысль, по сценарию Эйзенштейна, Невский произносит ещё одну древнюю русскую пословицу к концу второй части фильма, несколько перефразировав её первоначальный вариант: «*Опаснее татар враг есть/There is an enemy more dangerous than the Tatar*»¹⁹. Возможным объяснением для этого умного перефразирования пословицы режиссёром является едва различимый намёк на современного «тевтонского» противника, который угрожал русскому народу в конце 1930-х гг.²⁰.

---

¹⁷ В то время в средневековой России было правилом для различных русских князей раз в год отправляться в татарскую столицу для оплаты дани. В итоге выбирался один из князей, чтобы представлять все русские княжества, с целью сбора доходов и поставки слуг и солдат татарскому хану. Для большей информации об этом обычае см.: *Florinsky M. T. Russia: A History and Interpretation. New York, 1969. Chap. III-IV; Fennel J.L.I. 1) The Crisis of Medieval Russia, 1200-1304. New York, 1983; 2) The Emergence of Moscow, 1304-1359. Berkeley, CA, 1968.*

¹⁸ *Даль В. И. Пословицы русского народа. Раздел «Родина-чужбина». С. 207.*

¹⁹ Настоящая версия этой древней пословицы, как зафиксировано в словаре Даля, звучит: «Незванный гость хуже татарина». – *Даль В. И. Пословицы русского народа. Раздел «Воровство-грабёж». С. 96.*

²⁰ В историческом примечании к первой встрече Невского и татарского эмиссара, согласно первоначальной версии сценария Эйзенштейна, заключительная сцена должна была привести русского князя в монгольскую столицу, чтобы его там отравили, и он умер. Но говорят, что когда Сталин про-

Эйзенштейн использовал русские пословицы в своём фильме не только для того, чтобы придать националистический пыл сюжету фильма, как предлагают вышеупомянутые пословицы. Часть третья *«Александра Невского»* *«Господин Великий Новгород/Lord Novgorod»* носит более светлое настроение, чем первые две части, а серия из четырёх русских пословиц сочетается в фильме, чтобы разрядить общую атмосферу небольшим количеством юмора.

Во всех четырёх примерах режиссёр использует своего героя Игната, местного новгородского оружейного мастера, чтобы привнести пословичную мудрость и юмор в эту часть картины, изображающую жителей Новгорода, в то время, как они готовятся оставить свои обычные каждодневные заботы для подготовки к войне с тевтонскими рыцарями.

Эйзенштейн объясняет своё решение вставить Игната в этот эпизод фильма: *«Было бы естественным включить ремесленника в первоначальную схему персонажей, представляющих тринадцативековую Русь, во всём её разнообразии. Говорят, что Афина произошла из головы Юпитера. То же самое относится к оружейнику Игнату»*²¹.

В предыдущем кадре Игнат подходит к Василию и Гаврило, двум молодым новгородским воинам, с партией товара, говоря, что доспехи, которые он продаёт, сделаны вручную в разных иностранных столицах. Когда Гаврило ловит его на лжи, говоря, что русский оружейник сам подделал доспехи, Игнат метко отвечает древней русской пословицей: *«Каждая птица своим носом сыта/Every bird feeds himself with his own beak»*²². Другими словами, каждый человек достигает свою цель всеми ему возможными способами. Несмотря на то, что эта старая русская пословица редко используется сейчас, за исключением отдалённых районов страны, хитрый Игнат и

чёл такой конец фильма, он наложил вето на такой исход, сказав, что «такой хороший князь не должен умереть».

²¹ Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 43-44.

²² Даль В. И. Пословицы русского народа. Раздел «Своё-чужое». С. 380.

его меткая поговорка добавляет юмористический и живой тон эпизоду фильма.

Несмотря на то, что Эйзенштейн был, несомненно, знаком со сборником поговорок Владимира Даля, не все используемые в фильме поговорки, можно обнаружить у русского лексикографа. К несчастью, его заметки и автобиографические очерки не имеют ссылки на источники, из которых он брал свои народные фразы; и всё же их двусторонняя структура, ритм и мудрость не позволяют сомневаться в их принадлежности устному народному слову.

Например, в эпизоде, когда Гаврило и Василий проявляют гораздо меньше интереса к доспехам, продаваемым Игнатом, чем к Ольге, молодой, красивой местной девушке, в которую оба этих воина влюблены, Игнат реагирует традиционной русской поговоркой, чья структура отвечает всем критериям поговорки: *«Бычки бушуют – весну чуют/When the bulls are stirring, spring has sprung»*. А мгновение спустя, услышав, что Василий и Гаврило устали от войны и оба размышляют о возможной женитьбе на Ольге, шутливый оружейник произносит ещё одну поговорку: *«Коза во дворе, козёл через тын глядум/The nanny-goat is in the yard, and the billy-goat is looking through the lath fence»*²³. Эта средневековая русская поговорка, используемая в сельских, деревенских местностях страны и зафиксированная в коллекции поговорок Даля, придаёт игриво-дразнящий тон всей сцене и, в дальнейшем, способствует лёгкой, весёлой атмосфере. По-видимому, предвосхищая Шекспировскую Офелию, Эйзенштейн переворачивает знаменитую бардовскую строчку из *Гамлета*, заставляя Игната среагировать на Василия, который хвастается, что он закроется в монастыре, если Ольга не согласится выйти за него замуж, ещё одной древней поговоркой: *«Пошёл медведь в монастырь телят драть/A bear out to skin the lambs»*²⁴. И, снова, как и в случае с предыдущей поговоркой, это выражение не часто использует-

---

²³ Там же. Раздел «Соблазн-искушение». С. 103.

²⁴ Там же. С. 104.

ся сегодня в России, за исключением редких отдалённых районов страны.

В своих «Заметках кинорежиссёра» Эйзенштейн много говорит об особенностях Игната говорить пословицами: *«Он мудрее, чем молодые рядовые воины вокруг него. И было бы естественнее для него учить мудрости через двусмысленные истории и аллегории. Нам следует только заботиться о том, чтобы эти притчи не противоречили общему стилю его разговора, и заставить его говорить афоризмами и пословицами»*²⁵.

В дополнении к частому использованию пословиц в этой сцене, нельзя не заметить многократное упоминание в них названий животных. Это подчёркивает ещё один аспект фольклорного колорита фильма.

Следуя этой комической интерлюдии с Игнатом, центр сцены перемещается на Ольгу, которая противостоит обоим поклонникам, желающим узнать, кого она выберет. Когда она несколько кокетливо намекает на то, что она не понимает, что они предлагают, Василий выражает недовольство её дразнящим увиливанием от ответа, и реагирует пословицей фразой: *«Вола за хвост тянуть/The ox chasing his tail»*²⁶. Несколько усмирённая тоном Василия, Ольга отвечает, что для неё трудно выбрать между ними и, что ей потребуется время, чтобы принять решение. В этом месте внимание неожиданно смещается на звон Новгородских колоколов и новость, что тевтонские рыцари захватили Псков и собираются атаковать Новгород. Местные бояре убеждают народ, что им нечего бояться, т.к. они подписали перемирие с германцами и смогут купить свободу городу. Василиса, бесстрашная девушка и дочь князя, захваченного германцами Пскова, героически отвечает, что новгородцы должны противостоять искушению купить свобо-

---

²⁵ Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 47-48. Это библейское указание было изначально обнаружено в Новом Завете: Откровения, XIII, 10.

²⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа. Раздел «Язык-речь». С. 256. Эта пословица, хотя и старинная по своему происхождению, широко используется в современной России.

ду у тевтонцев, а предпочесть, вместо этого, объединиться, как единая земля Русь.

В этот момент монах Ананий, предатель и соучастник измены против Псковского правителя, постоянно движущийся в фильме змееподобным образом, мимоходом замечает: «*Где спать легла, там и родина/Where you have your bed, there is your homeland*», тем самым бросая вызов нарастающему духу солидарности среди новгородцев²⁷. Ясно, что Ананий хочет обезоружить и спровоцировать разногласия между новгородцами перед приближающейся битвой с германскими рыцарями. Однако, вдруг снова появляется взбешённый Игнат, чтобы скинуть его с возвышения, на котором он стоит, и презрительно и громко, чтобы слышали все, произносит свою пословицу: «*Всякий гад на свой лад/Every vermin in his own fashion*»²⁸. Затем Игнат продолжает убеждать своих земляков не слушать таких корыстных дельцов, как новый псковский губернатор и монах Ананий, а, вместо этого, обратиться к единственному способному повести Новгород в битву против германцев – Александру Невскому.

Затем Эйзенштейн заставляет других новгородских ораторов, вслед за Игнатом, предложить своих кандидатов, которые могли бы повести в бой против тевтонцев, таким образом, вводя в фильм ещё один фольклорный элемент: ритуал выбора настоящего героя в момент национальной опасности.

Более светлая интонация Новгородской части фильма, так же как и её весёлые пословицы, резко меняются, когда мрачная и зловещая музыка Сергея Прокофьева возвращает зрителя в Псков, где тевтонцы собираются совершить ужасные убийства местных жителей, сжигая, вешая и убивая их мечами. Германский священник, по-видимому, даёт своё благословение этому предстоящему массовому убийству, комментируя религиозной пословицей: «*Один бог на небе, один властелин на земле/There is one God in heaven and one deputy of God on*

---

²⁷ Там же. Раздел «Родина-чужбина». С. 207.

²⁸ Там же. Раздел «Своё-чужое». С. 386. Будучи старинной пословицей, её можно услышать в России и сегодня.

earth»²⁹. Пословица ясно даёт понять, что католическая церковь, возглавляемая Римским папой, предназначена управлять землёй и, поэтому тевтонские рыцари, как её представители, оправданы в выполнении этого предсказания, подавляя Русскую землю и её православных верующих. Из уст католического священника эта пословица придаёт страшный и злобещий характер германскому вторжению в русские земли.

И вновь, явно пророчествуя видение нацистских потомков в рыцарях, Эйзенштейн снимает священника и различных германских сановников с поднятыми правыми руками, которые ассоциируются в русской аудитории со стилизованным нацистским приветствием.

Действие смещается ещё раз, на это раз в Переяславль, где Невский ждёт новгородскую делегацию, просящую его защитить их от нависшего германского нападения. Русский князь ироничным тоном жестко критикует новгородскую делегацию с помощью архаичной русской пословицы: «*Пили, передрались – разнимать некому/You've gotten drunk and are at each other's throats – but there's nobody to separate you*»³⁰. Несмотря на то, что эту пословицу редко можно услышать в современной России, она использовалась для осуждения злоупотребления алкоголем, когда выпив слишком много, человек навлекает на себя позор. Эта сцена, как и сама русская пословица, повышает чувство уверенности в себе у Александра, которому доверяют возглавить новое русское народное ополчение, а игра превосходного актёра Николая Черкасова придаёт личности Невского в этой сцене даже более очаровательную и притягательную сдержанность. Он полностью понимает бесполезность междоусобных войн, которые разрушили русское единство в прошлом, и заявляет, что не будет сражаться за Новгород или Псков, но будет сражаться за единую Русь, повторяя пословицу, которая открывала этот эпизод.

---

²⁹ Эта библейская пословица взята из Нового Завета: Матвей, VI, 24.

³⁰ *Даль В. И.* Пословицы русского народа. Раздел «Гульба-пьянство». С. 161.

И снова восторженная и патриотическая музыка Прокофьева ведёт зрителя ещё в одну сцену, в которой бесчисленные толпы русских крестьян покидают свои поля и дома с вилами и косами в руках, отправляясь в Новгород на поддержку предстоящей битвы Невского с германскими рыцарями. Изображения земли, леса и неба, которые играют важную роль в этой части картины, постепенно заменяются водным пейзажем – всё напоминает понятную русскую фольклорную традицию.

Патриотический пыл достигает высшей точки на городской площади, где местные ремесленники дают обещание пожертвовать свой военный товар десятками и сотнями в поддержку рискованного плана Невского. Среди них Игнат, который заявляет, что жертвует всю свою партию военных доспехов. Протягивая Василисе меч, он произносит ещё одну из своих характерных пословиц: «*Без прибора и виши не забьёшь/Even a flea cannot be killed without a tool*»³¹. Пословица, которую уже не услышишь в современной России, используется в этой сцене для поднятия боевого духа Василисы, которая готовится к сражению. Пословица также добавляет некую лирическую и патриотическую нотку в тот момент, когда Василиса вооружается, чтобы отомстить за жестокую и мучительную смерть её отца от рук германцев.

Согласно идее фильма, Игнат прибегает к ещё одной из его вневременных русских пословиц: «*Не враг дал, сам ковал/This is not the gift of the enemy – I forged it myself*»³², когда он понимает, что, отдавая всё своё снаряжение русским воинам, он сам остаётся с кольчугой, которая оказывается слишком короткой, чтобы надёжно защитить его тело от ударов врагов в битве. В виду того, что именно короткость кольчуги станет причиной смерти Игната в сражении, эта пословица приобретает особое значение, потому что, отдавая самое лучшее снаряжение всем другим воинам, Игнат иронически оставляет для себя самое худшее. В сценарии Эйзенштейна Игнат, по иронии судьбы, повторяет эту пословицу или её

---

³¹ Там же. Раздел «Ремесло-снаряд». С. 322.

³² Там же. Раздел «Тороватость-скудость». С. 60.

различные варианты несколько раз, вызывая этой сценой симпатию к образу Игната.

В знаменитой сцене, где князь Невский должен решить вступить ли в битву с врагом на германской стороне озера или, на самом деле, защищать Новгород на русской стороне Чудского озера, Эйзенштейн вставляет ещё две пословицы, не из коллекции Даля, но, без сомнения, пословичные по структуре, ритму и природе. С одной стороны, Василий считает, что русские войска должны вернуться на свою сторону озера: *«Это чужие места и тёмные. Было бы легче, когда родная земля под ногами. Отойдём от озера»*. Гаврило поддерживает Василия в его мнении, иллюстрируя свою точку зрения пословицей: *«Всяк камень – дружок, каждая палочка – сестрица на родной земле/ Every stone is a friend, every gully a sister»*.

Однако Невский возражает мнению своего товарища и отталкивает Василия в сторону, в то же время, убеждая обоих боевых соратников взять на себя смелость и быть готовыми вступить в бой с врагом, где бы он не появился: *«Не в силах драться на чужой земле, нечего делать тебе и на вотчине/If you cannot fight on alien ground, abandon hope of fighting on your own»*. Решение принято: воины Невского вступят в бой с врагом на германской стороне озера: *«Собаки не вступят ногой на русскую землю»*.

Независимо от того, из какого источника русский режиссёр взял эти две пословицы, они хорошо служат его цели – уловить колорит народной мудрости в национальном языке того времени.

Другой русский народный лейтмотив вовлекается решением Эйзенштейна изменить традиционный цветовой символизм, используя тёмные цвета для своих героев, русские воины в это сцене, символизируя цвет русской земли, противопоставляются белому цвету германских рыцарей, цвету льда, холода и смерти³³.

---

³³ Автор делает такое наблюдение на основе комментариев Дэвида Бодвелла к фильму «Александр Невский». См.: Alexander Nevsky (релиз: The Criterion Collection).

Действие в следующей части фильма Эйзенштейна происходит 5 апреля 1242 г., в день битвы. Дружина Василия должна была встретить вызов клина германских захватчиков, а воины Гаврилы и Невского на какое-то время намеренно задержали своё вступление в бой во время германской атаки и затем напали на рыцарей с двух сторон, в сущности, поймав их в капкан внутри собственного клина.

В одной сцене, сражаясь в дружине Невского, раненый Игнат высказывается, как хорошо выкованы тевтонские мечи для сражения, на что, по сценарию Эйзенштейна, русский князь парирует ему в пословичной форме: *«Не в закалке дело, меч плечом крепок/ The strength of a sword is in the arm that bears it»*. Словно в подтверждение мудрости Невского, Игнат бьёт тевтонского воина и гордо провозглашает победу пословицей: *«Умеючи, и ведьму бьют/ With skill, a man can best a witch»*. Эффект этой пословицы в том, чтобы подчеркнуть веру человека и даже его способность сражаться против превосходящих по внешнему виду сил и одновременно разжигать чувство патриотизма у кинозрителей. И опять нет ссылок в мемуарах Эйзенштейна на источник этих двух пословиц и их нет также и в словаре Даля. Однако, можно предположить, что старый заслуженный актёр, который играет роль Игната, Дмитрий Орлов, мог быть основным источником некоторых пословиц фильма и инициатором использования этих двух пословиц. Сам Эйзенштейн придаёт убедительность этой возможности в своём описании Орлова: *«[Он] знал, как передать мудрость, своеволие, кажущуюся простоту и хитрость типичную для русского крестьянина, рабочего, ремесленника. ... Каждый раз, когда Орлов входил в образ, он добавлял в список новую пословицу»*³⁴.

Позже в фильме, когда русские войска берут верх в битве и преследуют германцев через озеро, Игнат захватывает германского воина, который сдаётся ему. Гордый своей добычей, Игнат вынимает из своего арсенала пословиц ещё одну, восклицая: *«Кулик не велик, но всё-таки птица/ The snipe maybe*

---

³⁴ Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 49, 51.

small, but still 'twas a bird»³⁵. Несмотря на то, что эта народная и часто используемая поговорка акцентирует презрение Игната к своему пленнику, она также служит для того, чтобы придать нотку иронии и юмора этому действию картины: его пленный может быть мелкой сошкой, так сказать, но всё же он – один из врагов. Глядя на поле битвы, и гордясь своим германским пленным, русский оружейник не видит, что последний выхватывает кинжал и наносит ему удар в шею выше того места, где заканчивается его кольчуга.

Как обычно, слова умирающего Игната повторяют то, что для многих стало пословичным выражением: «*Коротка кольчужка/ The mail's a bit too short*»³⁶. Абсолютная пронизательность Эйзенштейна и понимание ироничности смерти оружейника подтверждено снова в его «Заметках кинорежиссёра»: «*Мы позволили оружейнику отдать всё снаряжение, которое он выковал, ничего не оставив себе. («Оружейник без оружия» – новая версия русской поговорки «Сапожник хуже всех обут»)*»³⁷.

Он продолжает записывать: «Всё что у нас было: у нас был рефрен: «Кольчуга немного коротка», с одной стороны, и необходимость убить одного из героев, с другой. Мы не могли позволить себе убить Александра. Не могли убить и Буслая тоже. Гаврило Олексич почти как бы умер. Однако оба они должны остаться живыми для финальной сцены. «Кольчуга слишком коротка». Но кольчуга могла быть коротка не только снизу. Она могла быть слишком коротка, чтобы защитить горло. И нелепое могло стать трагическим.

Эйзенштейн заканчивает свои размышления о характере Игната, комментируя склонность актёра Орлова прогуливать-

³⁵ *Даль В. И.* Пословицы русского народа. Раздел «Много-мало/Large-small». С. 338.

³⁶ Было особенно популярно после выхода фильма Эйзенштейна. Сейчас это выражение используется мало.

³⁷ *Eisenstein S. M.* Notes of a Film Director. P. 50. Русская версия этой поговорки – «Сапожник всегда без сапог». – *Krylov C. A.* Russian Proverbs and Sayings in Russian and English (U.S. Army Russian Institute. APO New York 09053). New York, 1973. P. 190.

ся по огромной площадке киностудии Мосфильм, чтобы войти в образ своего героя, потому что это требовали поговорки и пословицы, которые он должен был произносить в фильме»³⁸.

Сразу за сценой смерти Игната, камера Эйзенштейна показывает панорамный кадр залитого кровью поля битвы громадного размера и пропитанного кровью льда. На заднем плане картины ещё один фольклорный оттенок, выраженный женскими стенаниями о потере своих любимых: *«Они пролили свою алую кровь на нашу землю. Того, кто погиб за Русь благородной смертью, я буду целовать его безжизненные глаза и гладить его остывшие брови. И ему, бравому мужчине, который остался жив, я буду верной и любящей женой»*³⁹. Камера фокусируется на Гавриле и Василии, обоих серьёзно раненных. Переформулируя древнюю русскую пословицу, чтобы придать риторическую силу этой сцене, Эйзенштейн трогательно подкрепляет отношения этих двух воинов, которые оба считают, что проявленное мужество на поле битвы гарантирует, как награду, женитьбу на Ольге: *«Тебе жить, тебе и славу носить/You will live, for you the glory»*⁴⁰.

Финальная и пятнадцатая часть фильма Эйзенштейна изображает героическое возвращение армии Невского после победы над презренными германцами. Трупы Домаша и Игната показаны спокойными и героическими, в то время как выживших воинов радостно встречают их жёны и семьи. Князь Невский поднимается, чтобы обратиться к людям с призывом к патриотическому объединению скорее, как единая русская земля, а не хаотического числа феодальных княжеств. Более

---

³⁸ Там же. Р. 51.

³⁹ В древней Руси и средневековой России женский плач по своим любимым занимал значительную часть фольклора. См.: *Sokolov Y. M. Russian Folklore / Translated by Catherine Ruth Smith. New York, 1950. P. 224-241; Alexander A. E. Russian Folklore: An Anthology in English Translation. Belmont, MA, 1975. P. 95-112.*

⁴⁰ Это версия пословицы «Как кто живёт, так и слывет?/How a man lives, so shall he be known», которая содержится в словаре Даля. – *Даль В. И. Пословицы русского народа. Раздел «Молва-слава/Talk-fame».* С. 431.

мрачным тоном он объявляет, что наступило время чинить суд над германскими оккупантами. Решая освободить тех германских пехотинцев, которых заставили силой воевать тевтонские рыцари, Невский обращает своё внимание на магистра тевтонских рыцарей, на которого бросаются новгородцы, чтобы отомстить за смерть своих родных. Атмосфера немного разряжается, когда к князю Невскому, который выступает в роли премудрого Соломона, подходит Ольга с просьбой помочь ей решить, за кого из двух бравых воинов – Гаврило или Василия – ей следует выйти замуж. Последний поднимается с полевых носилок и, комически нараспев, произносит общеизвестную пословицу: *«Ни тебе пожить, ни тебе помереть не дадут/They won't let you live, they won't let you die in peace.»* Пословица помогает ему избежать прямого ответа на Ольгин вопрос, потому что сейчас он влюблен в храбрую женщину-воина, Василису, и больше не любит Ольгу, которую он добивался ранее. Мы встречались с Василисой ранее в фильме, сначала, как со скорбящей дочерью убитого Псковского князя, а позже с бесстрашно сражающейся на поле битвы с германцами; и намеренное сходство её имени с именем Василия, несомненно, отражает ещё одну русскую фольклорную традицию, которую Эйзенштейн вплетает в канву фильма. Василий прибегает к ещё одной пословице, чтобы поддержать своё недавно возникшее эмоциональное состояние души, когда он говорит матери не думать о том, что он был недостаточно храбр в сражении, чтобы завоевать Ольгу: *«Мой счёт – с другого краю/ My reckoning come from a different place»*. Ни одну из этих двух пословиц не найти в словаре Даля, но обе они вновь проявляют бинарную структуру, ритм и фольклорную мудрость, характерную для пословиц и средневековой речи. Понимая значение слов сына, мать Василия принимает Василису, как свою будущую невестку. Камера показывает сначала Гаврило и Ольгу, а затем шутливо-весёлого Василия, который говорит своей будущей жене в форме пословицы: *«Чур, дома рукам воли не давать/Mind that you don't give your hands li-*

*cense at home»*⁴¹. Пословица отражает вековой обычай в России: право мужа требовать послушания от жены. Принимая во внимание, храбрость и владение военным искусством, которые были проявлены Василисой в битве против германских рыцарей, Василий получал достойную пару в качестве будущей жены.

Кратко введя в речь весёлого Василия вневременные русские пословицы в их светлом, почти комическом значении, Эйзенштейн затем обращается к их более грозной роли, предостерегающей против неподобающих, необдуманных действий, о которых говорит грозный князь Невский. Возможно, предвидя будущую угрозу быстрорастущих венных сил Германии, Эйзенштейн побуждает своего героя-князя встать перед своими согражданами и произнести мрачное пророческое предостережение всем тем, кто задумает поработить Россию: *«Если кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет/He who comes to us with a sword in hand, will perish by that sword»*⁴². Эйзенштейн достигает абсолютного успеха, усиливая серьёзность этого угрожающего предупреждения, посредством знаменитой библейской пословицы, взятой из книги Откровений – Апокалипсиса: *«Кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом»*. Судя по решимости на лице Невского, когда он произносит это знаменитое указание, русский режиссёр творчески трансформировал последнее предложение десятой строки: *«Здесь терпение и вера святых»*⁴³ в суровое и решительное предупреждение, медленно и с умыслом произнесённое специально для германской аудитории 20 в.

Это серьёзное предупреждение обеспечивает эффективное завершение патриотического фильма Эйзенштейна об угрозе средневековых тевтонских рыцарей и не оставляет

⁴¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. Раздел «Признательность/Gratitude». С. 466.

⁴² Там же. С. 79.

⁴³ См. последнюю книгу Нового Завета, Апокалипсис, 13:10. Автор выражает свою благодарность Вольфгангу Мидеру за помощь в определении источника этой пословичной директивы.

также и тени сомнения в отношении будущих германских захватчиков в 20 веке.

И словно, чтобы усилить вербальное предупреждение русского князя дополнительным обещанием, в постановке Эйзенштейна, для зрителей появляется следующая надпись жирным шрифтом второй раз: «ЕСЛИ КТО С МЕЧОМ К НАМ ВОЙДЁТ, ОТ МЕЧА И ПОГИБНЕТ. НА ТОМ СТОИТ, И СТОЯТЬ БУДЕТ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ/HE WHO COMES TO US WITH A SWORD IN HAND, WILL PERISH WITH THAT SWORD. ON THAT OUR RUSSIAN LAND TAKES AND WILL FOREVER TAKE ITS STAND».

Из всего сказанного ясно, что русская пословица выполняет разные функции в фильме Эйзенштейна, от весёлой шутливости в речи таких героев, как Игнат и Василий, до явного предупреждения и предостережения в речи Невского. В постановке Эйзенштейна пословицы также активизируют патриотический дух на русской земле, будь это средневековый период или Советская Россия 20 в. накануне грозящей интервенции гитлеровской армии.

Однако есть ещё один фольклорный источник, который стоит за использованием русской пословицы в фильме имени того русского режиссёра: это сказка или народная сказка.

Для понимания роли сказки в этом фильме, полезно вернуться снова к «Заметкам кинорежиссёра» Эйзенштейна, в которых кинорежиссёр обстоятельно описывает проблему, которая стояла перед ним – как кинематографически показать гений Невского. Наконец, к нему пришла идея: придумать стратегический план знаменитой битвы на льду: *«Этот план был знаменит приёмом «захват в клещи», который оказался роковым для неизменного построения армии тевтонских рыцарей в виде «клина». Захват в клещи обеспечивал полное окружение противника, нечто, о чём всегда мечтают генералы всех времён. Мы чётко поняли, что мы должны показать в фильме. Мы должны были показать «яблоко Ньютона», которое бы подсказало Александру, когда он обдумывал битву, стратегическую картину Ледового побоища. Мы начали ломать голову в поисках и попытках. Что всё же увидел Алек-*

сандр накануне битвы, что подсказало ему лучший стратегический план для разгрома германцев?»⁴⁴

П. А. Павленко, соавтор сценария фильма Эйзенштейна, для ответа на этот вопрос, представлял ночные лагерные костры и дрова, которые нужно было рубить для костра, и, отсюда, материализовалась идея о том, что топор должен застрять в сучке при рубке дров: клинообразный топор должен был застрять в сучке, но куда дальше двигаться по сценарию? Оба автора были в затруднении. И, как описывает Эйзенштейн, в этой безвыходной ситуации одним поздним вечером он потянулся за книгой, чтобы почитать перед сном, а не продолжать мучить себя мыслями о Ледовом побоище и клинообразном захвате в клещи. Эта книга оказалась сборником старых не совсем пристойных русских народных сказок, подаренная ему другом, и среди них была любимая сказка русского режиссёра «Зяц и лиса»⁴⁵.

История рассказывала о том, как заяц проскочил между двумя берёзами и, как лисица в погоне за ним застряла между этими деревьями. «Я понял», заорал я, вспоминает Эйзенштейн, «мы заставим кого-нибудь рассказать эту историю у костра»⁴⁶. И он решает заставить Игната, ходячий кладезь народной мудрости на протяжении всего фильма, изложить эту историю воинам Невского у костра одним вечером перед битвой. Игнат, конечно, мог стать наиболее вероятным источником этой притчи, потому что его личность и характер кажутся самыми близкими к подлинным крестьянским корням, взращенным матерями и бабушками на пословицах и народных сказках древней Руси.

Русский князь нечаянно слышит, как Игнат рассказывает своим товарищам историю, как зайчишка сиганул между двумя берёзками, близко посаженными друг к другу, понимая,

---

⁴⁴ Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 44.

⁴⁵ Эта сказка из книги А.Н. Афанасьева «Русские заветные сказки», переведённой на английский язык (Afanasyev A. N. Russian Secret Tales: Bawdy Folktales of Old Russia. New York, 1966. Vols. 1-4). История, рассказанная Игнатом, является добросовестным переложением сказки Афанасьева.

⁴⁶ Eisenstein S. M. Notes of a Film Director. P. 47.

что лиса не сможет проскочить между ними. Когда лиса крепко увязла между деревьями, заяц получает реванш, лишая её девственности. Пока воины в унисон громко хохочут над судьбой лисицы, единственная реакция Невского была: *«поймана в ловушку, говоришь? И лишает её девственности?»* По выражению глаз Александра было ясно, что его ум выработывал похожий план для окружения германской армии.

Как отмечает Эйзенштейн: *«Конечно, его мудрый стратегический ход возник не из сказки. Но графическая картинка непристойной истории дала ему ценную подсказку, в то время, когда он планировал расстановку своих дружин»*⁴⁷.

Битва должна произойти на льду – к большому неудобству тяжёлого тевтонского воинства. Василий Буслай будет сдерживать германскую атаку в середине, постепенно позволяя противнику узким фронтом проникнуть внутрь его войск. В течение дня их клин застрянет, а тем временем, дружины Невского и Гаврило обойдут германский фланг и ударят сзади, тем самым поймают врага в ловушку так же, как заяц из сказки поймал в ловушку лису.

Несомненно, Эйзенштейн нашёл то, что он называл «яблоком Ньютона»: *«Мы могли бы ничего не достигнуть, пока искали, чем заменить скульптурные прототипы, такие как кошка [проваливающаяся под лёд], поленья и т. д., для искусственного образа битвы. А затем пришла мысль из материала другого плана – истории, сказки»*⁴⁸.

Режиссёр заканчивает свою смешную, но реальную историю, сообщая: *«Чтобы поразить сознание зрителей связью между замыслом битвы и сказкой, на мужиках – крестьянском народном ополчении – атакующем германцев с тыла, одеты шапки из заячьего меха»*⁴⁹.

Несмотря на то, что невозможно переоценить значимость вклада воодушевляющей музыки Прокофьева в фильме Эйзенштейна, нельзя отрицать и тот факт, что огромная кладовая

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Р. 48.

⁴⁹ Там же.

вневременных русских пословиц и забавно поучительных историй, используемых в его отмеченном наградой фильме «Александр Невский», играет не меньшую роль в усилении чувства патриотизма и национализма.

Автор: Кевин Дж. МакКенна – профессор русского языка, литературы и культуры, кафедра немецкого и русского языков, Вермонтский университет (417 Waterman Building 85 South Prospect Street, Burlington, Vermont 05405). kmckenna@uvm.edu

Литература и источники, использованные в статье

- Даль В. И.* Пословицы русского народа. М., 1993. Т. 1-3.
- Петровичева Г.И.* Некоторые наблюдения пословиц в языке центральных газет // Вопросы теории и методики русского языка. 1972. Т. 110. С. 67-80.
- Aberth J.* Night at the Movies: Medieval History on Film. New-York, 2003.
- Afanasyev A. N.* Russian Secret Tales: Bawdy Folktales of Old Russia. New York, 1966. Vols. 1-4.
- Alexander A. E.* Russian Folklore: An Anthology in English Translation. Belmont, MA, 1975.
- Barna Y.* Eisenstein. Bloomington, 1973.
- Bouchard M.* The Russian Nation: A Critical Examination of Contemporary Theory // Canadian Revue of Studies in Nationalism. 2002. XXIX. P. 83-94.
- Eisenstein S. M.* Notes of a Film Director. New York, 1970.
- Fennel J.L.I.* The Crisis of Medieval Russia, 1200-1304. New York, 1983.
- Fennel J.L.I.* The Emergence of Moscow, 1304-1359. Berkeley, CA, 1968.
- Florinsky M. T.* Russia: A History and Interpretation. New York, 1969. Чап. III-IV.
- Haase D.* Is Seeing Believing? Proverbs and Film Adaptation // Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship. 1990. Vol. 7. P. 89-104.
- Krylov C. A.* Russian Proverbs and Sayings in Russian and English (U.S. Army Russian Institute. APO New York 09053). New York, 1973.
- Lutz R.* Die Bildwelt von Sprichwort und Redensart in der Sprache der politischen Karikatur // Kontakte und Grenzen: Festschrift für Gerhard Heilfurth zum 60 Geburtstag. Göttingen, 1969. S. 175-207.
- McKenna K. J.* A Nation Adrift: The Russian 'Ship of State' in Pravda Political Cartoons During the Decade of the 1990's // Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship. 2003. Vol. 20. P. 237-258.

McKenna K. J. Fishing in Muddy Waters': Vladimir Putin Takes on Russia's Twentieth-Century Proverbial Oligarchs // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2001. Vol. 18. P. 219-230.

McKenna K. J. If a Claw Gets Stuck, The [Whole] Bird is Lost: Proverb Function in Leo Tolstoy's Play *The Power of Darkness* // *Res Humanae Proverbiorum et Sententiarum: Ad Honorem Wolfgang Mieder*. ed. by Csaba Földes. Tübingen, 2004. P. 197-204.

McKenna K. J. Politics and the Proverb: A Retrospective of Pravda Political Cartoons in the 1990s // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2002. Vol. 19. P. 225-252.

McKenna K. J. Propaganda and the Proverb: An Analysis of 'Big Fish Eat Small Fish' in Pravda Political Cartoons // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2000. Vol. 17. P. 217-242.

McKenna K. J. Proverbs and Perestroika: A Content Analysis of Proverb Headlines in Pravda, 1988-1991 // *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 1996. Vol. 13. P. 215-233.

McKenna K. J. Proverbs and the Poet: a Paremiologic Analysis of Boris Pasternak's *Doctor Zhivago* // *Proverbium*. 2004. Vol. 21. P. 137-159.

Mieder W. Sprichwörter im modernen Sprachgebrauch // *Muttersprache*. 1975. Vol. 85, no 2. S. 65-88.

Mieder W. Raising the Iron Curtain: Proverbs and Political Cartoons of the Cold War // *The Politics of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial Stereotypes*. Madison, 1997. P. 99-137.

Mieder W. Verwendungsmöglichkeiten und Funktionswerte des Sprichwortes in der Wochenzeiter // *Muttersprache (Untersuchung der Zeit für das Jahr 1971)*. 1973. Vol. 83, no 2. S. 89-119.

Mieder W., Lutz R. Sprichwort. Stuttgart, 1977.

Pipes R. Russia under the Old Regime. New-York, 1974.

Raymond J. Tension in Proverbs: More Light on International Understanding // *Western Folklore*. Vol. 15. P. 153-158.

Sokolov Y. M. Russian Folklore / Translated by Catherine Ruth Smith. New York, 1950.

Information about the article

Author: Kevin J. McKenna – Professor of Russian Language, Literature and Culture, Department of German and Russian, University of Vermont (417 Waterman Building, 85 South Prospect Street, Burlington, Vermont 05405). kmc-kenna@uvm.edu

Title: Charge from the Russian past: proverb function in the classic film of Sergey Eisenstein «Alexandr Nevskiy».

Summary: Before the Nazi invasion in Russia film director Sergey Eisenstein (1898-1948) got direct commission from the ruler of the Communist party, Josef Stalin, to make a strong emotional really patriotic film, able to set a strong

Russian people's approval for marshal and able to inspire people in their fight with hateful German state. Eisenstein set events of his propaganda film around the historical figure of Alexander Nevsky, medieval Russian prince, who defeated knights of the Teutonic order in 1240. Considering that proverbs are carriers of the folk wisdom, Eisenstein filled his film with them. This article offers selection and interpretation of proverbs in the context of Eisenstein's film, in the light of their functional and thematic roles.

Keywords: film, folk tale, proverbs, Russian history, Sergey Eisenstein.

References (transliteration)

- Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Russian proverbs]. Moscow, 1993. Vols. 1-3. (In Russian).
- Petrovicheva G.I. Nekotorye nablyudeniya poslovits v yazyke tsentral'nykh gazet [Some observations in the proverbial language national newspapers]. *Voprosy teorii i metodiki russkogo yazyka*. 1972, vol. 110, pp. 67-80. (In Russian).
- Aberth J. *Night at the Movies: Medieval History on Film*. New York, 2003.
- Afanasyev A. N. *Russian Secret Tales: Bawdy Folktales of Old Russia*. New York, 1966. Vols. 1-4.
- Alexander A. E. *Russian Folklore: An Anthology in English Translation*. Belmont, MA, 1975.
- Barna Y. *Eisenstein*. Bloomington, 1973.
- Bouchard M. The Russian Nation: A Critical Examination of Contemporary Theory. *Canadian Revue of Studies in Nationalism*. 2002, vol. 29, pp. 83-94.
- Eisenstein S. M. *Notes of a Film Director*. New York, 1970.
- Fennel J.L.I. *The Crisis of Medieval Russia, 1200-1304*. New York, 1983.
- Fennel J.L.I. *The Emergence of Moscow, 1304-1359*. Berkeley. CA, 1968.
- Florinsky M. T. *Russia: A History and Interpretation*. New York, 1969. Chap. 3-4.
- Haase D. Is Seeing Believing? Proverbs and Film Adaptation. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 1990, vol. 7, pp. 89-104.
- Krylov C. A. *Russian Proverbs and Sayings in Russian and English* (U.S. Army Russian Institute. APO New York 09053). New York, 1973.
- Lutz R. Die Bildwelt von Sprichwort und Redensart in der Sprache der politischen Karikatur [Proverbs in the language of political cartoons], in *Kontakte und Grenzen: Festschrift für Gerhard Heilfurth zum 60 Geburtstag* [Contact and boundaries: the 60th anniversary of Gerhard Heilfurth]. Göttingen, 1969, pp. 175-207. (In German).
- McKenna K. J. Proverbs and Perestroika: A Content Analysis of Proverb Headlines in Pravda, 1988-1991. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 1996, vol. 13, pp. 215-233.
- McKenna K. J. Propaganda and the Proverb: An Analysis of 'Big Fish Eat Small Fish' in Pravda Political Cartoons. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2000, vol. 17, pp. 217-242.

McKenna K. J. Fishing in Muddy Waters?: Vladimir Putin Takes on Russia's Twentieth-Century Proverbial Oligarchs. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2001, vol. 18, pp. 219-230.

McKenna K. J. Politics and the Proverb: A Retrospective of Pravda Political Cartoons in the 1990s. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2002, vol. 19, pp. 225-252.

McKenna K. J. A Nation Adrift: The Russian 'Ship of State' in Pravda Political Cartoons During the Decade of the 1990's. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2003, vol. 20, pp. 237-258.

McKenna K. J. If a Claw Gets Stuck, The [Whole] Bird is Lost: Proverb Function in Leo Tolstoy's Play The Power of Darkness, in *Res Humanae Proverbiorum et Sententiarum: Ad Honorem Wolfgang Mieder* / Ed. by Csaba Földes. Tübingen, 2004, pp. 197-204.

McKenna K. J. Proverbs and the Poet: a Paremiologic Analysis of Boris Pasternak's Doctor Zhivago. *Proverbium: International Yearbook of Proverb Scholarship*. 2004, vol. 21, pp. 137-159.

Mieder W. Sprichwörter im modernen Sprachgebrauch [Proverbs in modern language]. *Muttersprache*. 1975, vol. 85, no 2, pp. 65-88. (In German).

Mieder W. Raising the Iron Curtain: Proverbs and Political Cartoons of the Cold War, in *The Politics of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial Stereotypes*. Madison, Wisconsin, 1997, pp. 99-137.

Mieder W. Verwendungs-möglichkeiten und Funktionswerte des Sprichwortes in der Wochenzeiter [Ability to use and functionality of proverbs in everyday life]. *Muttersprache*. 1973, vol. 83, no 2, pp. 89-119. (In German).

Mieder W., Lutz R. *Sprichwort* [Proverbs]. Stuttgart, 1977. (In German).

Pipes R. *Russia under the Old Regime*. New York, 1974.

Raymond J. Tension in Proverbs: More Light on International Understanding. *Western Folklore*. 1956, vol. 15, pp. 153-158.

Sokolov Y. M. *Russian Folklore* / Translated by Catherine Ruth Smith. New York, 1950.